

Часть 2

Светлана Донская

Приходи за мной

Светлана Александровна Донская

Приходи за мной. Часть 2

Серия «Приходи за мной», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71172505

Приходи за мной. Часть вторая: СУПЕР Издательство; Санкт-Петербург; 2024
ISBN 978-5-9965-3186-8

Аннотация

«...Ах, эта свадьба-свадьба пела и плясала. Лане так и хотелось мурлыкать во время подготовки, суматохи, суеты. Быть подружкой невесты почётно, ответственно, скажете вы. Да, конечно. Но боже, как же Лана устала! Туда позвони, здесь согласуй. Да ещё и Софа всё никак не могла определиться с платьем. Это, конечно, нормально, волнение невесты, но она давно знала дату своей свадьбы. Много раз всё было обговорено. И тут бац! «Не хочу в этом платье, поехали посмотрим другое». И это за три дня до росписи. Свихнуться можно. У Ланы уже не было сил. А Софа в слёзы. И Алёна в слёзы. Лана посидела, посмотрела на их рыдания и причитания... Ну что? Да ничего. Тоже в слёзы, что она, каменная, что ли? Нет, конечно. Посидели, поревели, пообнимались. Припудрили носики и как поехали по свадебным салонам платья мерить. Ух, и развлеклись они по полной. Ну а что? Не с кислыми же минами сидеть...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	43
Глава 11	49
Глава 12	57
Глава 13	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Светлана Донская

Приходи за мной.

Часть вторая

© Светлана Донская, 2024

© СУПЕР Издательство, оформление, 2024

* * *

Глава 1

Ах, эта свадьба-свадьба пела и плясала. Лане так и хотелось мурлыкать во время подготовки, суматохи, суеты. Быть подружкой невесты почётно, ответственно, скажете вы. Да, конечно. Но боже, как же Лана устала! Туда позвони, здесь согласуй. Да ещё и Софа всё никак не могла определиться с платьем. Это, конечно, нормально, волнение невесты, но она давно знала дату своей свадьбы. Много раз всё было обговорено. И тут бац! «Не хочу в этом платье, поехали посмотрим другое». И это за три дня до росписи. Свихнуться можно. У Ланы уже не было сил. А Софа в слёзы. И Алёна в слёзы. Лана посидела, посмотрела на их рыдания и причитания... Ну что? Да ничего. Тоже в слёзы, что она, каменная, что ли? Нет, конечно. Посидели, поревели, пообнимались. Припудрили носики и как поехали по свадебным салонам платья мерить. Ух, и развлеклись они по полной. Ну а что? Не с кислыми же минами сидеть.

На шестом салоне Лана предложила Софе не одеваться, а так в простынь обернуться и ехать дальше. Уж очень утомительны были эти переодевания.

Но вот засада, из множества перемеренных ими с Софой платьев... Ну да, Лана тоже в стороне не стояла и активно их мерила. Весело ведь, да и со стороны виднее. В общем, платья не было. Нет, платья, конечно, были, на любой вкус и

цвет. А вот того самого не было, и всё тут.

Последний салон встретил их красочными витринами, сиянием огней, множеством платьев. Перемерили, но всё не то. Что же делать? Они сидели и печалились, жрали шоколадки, по-другому и не скажешь, судя по скорости их исчезновения из вазочки.

Продавец предложила подождать ещё одно платье, которое должны были вот-вот привезти. Но девушки были печальны. Они уже столько их перемерили, что на последнее надежды почти не было.

Ура! Вот и доставка. Софе зачем-то завязали глаза, увели. Лана с Алёной сидели и ждали. Конфеты кончились, время шло к вечеру, они жутко устали. Наконец вывели невесту. Её поставили на крутящийся подиум. В салоне была такая фишка: вдоль зеркал медленно вращался круг, а на нём стояла невеста в платье, чтобы хорошо всё разглядеть.

Софе сняли с глаз повязку. Она крутилась, вся такая красивая, и да, платье отличалось от всех остальных необычностью кроя, вышивкой из бисера. И как-то сразу село оно на подруге удачно, гармонично. И такое оно знакомое, родное, что ли. Ну, прям до боли. Все молча смотрели. И Софа смотрела и кружилась.

– Ну, как? – первая не выдержала продавщица.

– Оно, – с придыханием произнесла невеста. – Лана, правда, оно. Смотри, как на меня шито. Ни подгонять, ни перешивать.

А вот Лану терзали смутные сомнения, как говорил киногерой. Она подошла ближе. Ну, точно оно: вот и бисеринка, Алёной оторванная, а ею по-тихому пришитая. Но она не мастер, поэтому, если приглядеться, заметно.

Вот тогда Лану прорвало. Она смеялась так, что слёзы из глаз полились, стоять не могла. Ну, это ж надо, целый день Костик возил их терпеливо по городу, сидел в машине, ждал. Ну а как? Ему-то нельзя смотреть. А тут просто съездил домой, пока они платья мерили, и привёз то самое, давно выбранное, облюбованное и почему-то в последнюю минуту отвергнутое.

– Берём? – отсмеявшись, спросила Лана.

Софа неуверенно качнула головой:

– А что тебя, Ланочка, так рассмешило? Ты от усталости так избавляешься? – Софа придирчиво оглядывала себя. – Ну, красивое же, Лан? Ну, скажи. Правда, красивое и такое моё-моё, – уже обиженно добавила подруга.

– Ох, Софа, Софа. Конечно, твоё, изначально твоё. Приглядись, это же то платье, которое мы шили тебе в ателье по спецзаказу. По твоему рисунку.

Девушка ещё раз неуверенно оглядела себя.

– Точно. Оно. Ну, Костя, прибью. Вот в первую брачную ночь и прибью.

Далее смех был уже общий. Софа в тысячный раз переоделась, и счастливые, они поехали домой. Нет, немножко не так. Сначала Софа помутузила Костю в машине, потом

поцеловала так, что пришлось Алёне глаза прикрыть. А вот потом они поехали домой.

Всё, сил не осталось. Устали жутко. Мыться и спать.

Глава 2

Вот мечтать не вредно, конечно, но отдохнуть так и не удалось. Лану мутило и крутило, от шоколада, наверно. И даже насланные Сашей эротические сны не помогали. Беспокойно прометавшись всю ночь, Лана под утро побежала здороваться с унитазом. Всё, шоколад в таких количествах она больше есть не будет. Потом был беспокойный звонок от Саши. Да-да, их связь крепла прямо на глазах. Она могла ни с того ни с сего разозлиться, понимая, что это не она, а лишь отголоски Сашиних эмоций. Он же глупо улыбался, когда ей было весело. Вы скажете, так не бывает? Вот и Лана так же думала. Но они бегали друг к другу во сне, болтали. Она вспомнила то прекрасное чувство, когда у тебя есть тайный ночной друг, которое испытывала в детстве. И ещё. Он постоянно её соблазнял. Не сильно так, всего лишь до трясучки. Так что она целый день ходила, как пьяная.

Поэтому утренний звонок был закономерным.

– Что случилось? – в голосе слышалась тревога.

– Конфет вчера переела, – успокоила она его. – Что делаешь?

– Еду. Там на стройке какое-то ЧП. Сейчас уже подъезжаю, давай попозже позвоню. Я соскучился.

– И я соскучилась.

– Я приеду за вами в пятницу, так что собери всё. Хоро-

шо?

– Хорошо.

– Ну, всё, целую. Не болей. Я приехал, пойду посмотреть, что там.

И вот снова суматошный день, последние сборы, согласования. Проверка, всё ли в порядке. Так сказать, генеральная репетиция. Всё хорошо, всё замечательно. «К старту готовы! Тьфу ты, господи, совсем свихнулась. К свадьбе, конечно, готовы, к свадьбе». Лана устала. Такое ощущение, что кто-то выкачивает из неё силы. Где-то далеко внутри клубилась тревога.

«Так, всё, Лана, сомнения прочь. Да и какие могут быть волнения? Свадьба-то не твоя».

Она в очередной раз взглянула на телефон. Не звонил. Вот этого она точно не поняла. Как так – не звонил? То чуть ли не каждый час, а то ни одного звонка. В углу экрана мерцал конвертик эсэмэски.

«Опять спам какой-нибудь», – Лана раздражённо открыла и удивлённо просмотрела сообщение от Саши: «Ты мне надоела. Всё кончено. Не звони». Она перечитала ещё раз.

«Вот сейчас точно не поняла. Меня что, бросили? Вот так, по телефону? Нет, не так. Эсэмэской?»

Она набрала его номер. Абонент был вне зоны действия сети.

«Дурдом какой-то. Ну, я ему ночью устрою “надоела”. Ну, он у меня получит».

Глава 3

Стена. Она щупает её рукой. Вязкая, склизкая. Брр, неприятная. Подсознание точно знает, что ей надо на ту сторону. Смотрит вверх в полутьму. И вверху стена. И насколько хватает освещения, она тянется в обе стороны. Куда идти? Лана стоит и думает. Понятно, что вдоль этого заграждения. Но в какую сторону? Вот это наиважнейший вопрос. Как там в сказке? «Прямо пойдёшь – смерть свою найдёшь». Так прямо она и не может. «Налево пойдёшь – богатым будешь». Фу, вот не надо ей богатства, обойдётся. «Направо пойдёшь – любовь свою найдёшь». Вот, точно! Нужно направо. Она же Сашу ищет, значит, ей туда. Идёт, идёт. Тяжело и долго идёт. Как будто её держат, не пускают. Лана собралась и с усилием сделала шаг, ещё один и ещё один. Она не отнимала руку от стены, боясь в полумраке не увидеть проход. Что-то холодное коснулось голых ног. Она посмотрела вниз, но не увидела, присела. Фу. Черви. Копошатся, клубятся, ползают, сбиваются в комок. Несколько десятков ползут по ногам. До чего же противные. Она сбросила их, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота.

Лана вздрогнула и проснулась. Утро. Она кинула взгляд на ноги. Чистые. Но где-то на краешке сознания остались фантомные ощущения ползущих по ногам червей. Всё, приехали. Она кинулась в туалет.

«Здравствуй, унитаз. Как-то подозрительно часто я с тобой встречаюсь не той частью тела».

За утренним кофе к ней присоединилось чудо природы, по-другому и не скажешь. Короче, представьте, что кикимора решила стать невестой. Представили? Вот это уже более точная картина. Волосы в разные стороны, на лице буро-серая маска, в руках телефон, ну, и любимая микропиджамка-секси как дополнение.

– Ты что в такую рань подорвалась? – спросило её чудо.

– Давай не будем о грустном, у тебя сегодня свадьба.

– С Саней поругалась, что ли? – опять допытывалась Софа.

Лана грустно-грустно вздохнула.

– Меня бросили эсэмэской, прикинь? А ещё меня тошнит второе утро.

– Кто, Саня бросил? – не поверила подруга.

Лана достала телефон и показала сообщение.

– Но это не факт, – оценила ситуацию подруга. – Написать ведь мог кто угодно. Он же его бросает, где попало, не задумывается. Звонила?

Лана кивнула.

– Абонент недоступен.

– Ну, дела.

Софа набрала номер. Они слушали, как приятный женский голос сообщал, что кто-то не в сети. Но Софу просто так не остановишь. Она взяла свой телефон, набрала номер

и позвонила. И опять услышала тот же приятный женский голос.

– Ничего не понимаю, – озадаченно пробормотала она.

– И я не понимаю, – согласилась с ней Лана.

Их размышления прервал стук в окно.

– Так, Лана, давай переживём этот день, а дальше посмотрим.

– Хорошо, – уныло согласилась подруга.

И покатались комом дела, заботы. Собрать невесту в домашних условиях – это та ещё задача. Но бригада профессионалов из парикмахера и визажиста блестяще справилась с этим, и к назначенному времени боевая тройца девчонок была готова.

Фотограф пощёлкал их с разных ракурсов вместе и отдельно, восхищённо цокая языком. Спросил у Алёны, не нужен ли её маме муж. Та строго сказала, что у них есть Саса, и он других дяденек не любит и даже может стукнуть их. Это было сказано так убедительно, что всё оставшееся время мужчина держался от Ланы подальше.

Вскоре подъезд к дому заняли машины. Это начали собираться Софьины подруги и однокурсники. Потом был выкуп невесты, где тамада, зажигательная и очень болтливая девица, весело вела жениха и его гостей от одного препятствия к другому. Костик стойчески держался, выполнял все требования. И вот, наконец, приз в студию – соединились, довольные, что все испытания остались позади.

Дальше был загс, вальс Мендельсона. Алёна ангелочком стояла возле Ланы и держала кольца. Первый семейный поцелуй, первый совместный танец. Громогласное «ура», поздравления. Краем глаза Лана увидела, как Алёна устроилась между Костиными родителями. Это хорошо, а то за ней не уследишь.

Свадьба набирала обороты, кружась и танцуя. Собрав всю свою волю и бездну упрямства, Лана откинула печаль на задворки.

«Потом разберусь, сейчас, как говорится, улыбаемся и машем. Ох, ещё не мутило бы, и эта слабость. Держись, Лана, только вперёд».

Когда стало уже совсем невмоготу, из кафе, где шёл пир горой, она вышла подышать свежим воздухом на крыльцо.

«Подышала! Твою дивизию...»

Курящие снаружи парни удивлённо проследили за девушкой, бегущей на шпильках и в платье в ближайшие кусты, и хмыкнули на звуки рвоты.

– Во даёт, самый разгар, а она уже набралась. И когда успела?

– Придурки. Беременная она, а вы тут курите. Вот её и скрутило. Токсикоз.

«Ох, Софочка, кажется, ты попала в самую точку».

Лане протянули бутылку воды, салфетки. Та привела себя в порядок. Крупной дрожью её бил озноб. На плечи лёг Костин пиджак, окутывая теплом. Она прижалась лбом к его

груди.

– Полегче?

– Угу.

– Ну и хорошо. Пойдём.

Ну, вот зайки просто. Где ещё увидишь, чтоб на свадьбе жених обнимал подружку невесты, а невеста при этом разговляла курящих, организуя для неё, так сказать, коридор.

Ещё пара часов веселья прошла как в тумане.

– Софико, можно я уже домой? Сил нет никаких, – жалобно проныла Лана.

– Сама хотела тебе предложить. Но смотрю, что-то есть начала, боялась прервать. Ведь голодная, ничего не ешь совсем.

Правду говорят, дома и стены лечат. Вот точно, лечат. И дышать легче, и проглоченный йогурт назад не просится. И силы перестали покидать. Они с Алёной немного разобрали бардак и улеглись в обнимку спать.

А там стена. Опять эта чёртова стена. Но Лана помнила: под ноги не смотреть, идти направо.

* * *

– Так, я молочки тебе накупила всякой разной, раз больше ничего не удерживается. Ты как? – Софа быстро оглядела бледную Лану. – Да, подруга. Краше в гроб кладут. Что тест? Лана показала подтверждение очевидного. Две полоски.

– Оставишь?

Та пожала плечами. Убивать ребёнка в её планы не входило. Но рациональное нутро подсказывало, что тошнить перестанет вот прямо сразу. И поесть удастся, и сил набраться, и энергию выкачивать никто не будет. Ведь это всё ребёнок, вот точно ребёнок. И ни разу не тоска зелёная, хозяйкой расположившаяся в сердце. Но Лана понимала, что не сможет. Пусть плохо. Пусть она может только пить и только жидкие кисломолочные напитки, от которых, кажется, её скоро тоже начнёт воротить.

Но она не сможет. Лана не верила, что была любовь и вдруг исчезла. Вот она растёт внутри неё маленьким комочком. И от того, что плохо ей, плохо и ему.

Глава 4

Давно пролетела долгожданная пятница, за ней и выходные. Саша не приехал. Телефон всё также молчал. Ещё эта чёртова стена, перешедшая в туннель, никак Лану никуда не приводила. Хотя последние ночи она значительно уверенней распыивала червей под ногами. Легче шла, иногда даже бежала, пока не начинала задыхаться. Потом устало брела. Из вязкой и склизкой стена её персонального лабиринта превратилась в обычную кирпичную кладку.

«Ну, Саша, ну, я когда-нибудь доберусь до тебя. Я упрямая, ты ведь знаешь. Стену он воздвиг, посмотрите на него. Червей напустил. Да пофиг, привыкла уже к ним. Но я так просто не сдамся. На свои вопросы получу ответы, будь уверен».

– Братья звонили, – стараясь отвлечься от своих мыслей, рассказывала Лана Софе. – К себе зовут.

– Это хорошо, но как вы поедете? Отключишься где-нибудь по дороге. Ты же как зомби. Нет, Ланочка, ты как хочешь, но одна ты никуда не поедешь. Жаль, у Кости на работе завал, а так на машине вас туда увезли бы.

– У них тоже завал. К концу месяца приехать смогут, – вспомнила Лана разговор с Димой.

– Ну, вот и хорошо. Ну, вот и живите, – удовлетворённо потёрла руки Софа.

– Ох, Софа, Софа. У тебя медовый месяц. А ты вместо того, чтоб в постели с мужем баловаться где-нибудь в жутко романтичном месте, возишься со мной болезной.

– Да пустяки это всё, Лан. Набаловаться я успею, вся жизнь впереди. Знаешь ведь, не может сейчас Костик медовый месяц устраивать. У него судьба решается.

Лана знала. Костик был отличным инженером-технологом, и от продвижения его проекта зависела дальнейшая карьера. Так сказать, пан или пропал.

– Может, к врачу?

– А смысл? Заставят на учёт вставать. Мне это надо? Всё равно к концу месяца уеду. Там уже и встану.

– Тогда к тётъ Марине?

– Угу. И через пять минут всё село в курсе. «Лана-недотрога беременна! А муж-то где? А нет его!» – злость накатила волной, даже как-то сил добавилось.

– Грех такое говорить, но, может, чик-чик?.. – Софа показала пальцами ножницы. – И все проблемы.

– Ох, Софа, если бы это решило все проблемы. Да и не верю я, что бросил меня Саша. Вот хоть тресни, не верю, – печально сказала Лана.

– И я не верю, – тихо вздохнула Софа. – Но смотреть, как ты таешь на глазах, сил моих нет. Слушай, только сейчас поняла, что нужно сделать. Давай брату его позвоним и узнаем, что да как? Если подтвердит, тогда всё, приехали, – Софа загорелась идеей.

– А номер где возьмём? У меня только Сашин.

– А у Степана нет? Они вроде как друзья.

– Друзья, друзья... – Лана задумчиво крутила дырочку пальцем. – У Анжелы надо спросить. Вот, точно, и она беременна, может, знает, как с этой напастью бороться...

– Кто, Анжелка? – не поверила Софа. – Точно? – сомнения были написаны на её мордашке.

– Сходи, Софики, в контору. Позови её сюда в гости. Боюсь, сама не дойду. Скажи, я позвала.

– Думаешь, придёт? – всё ещё сомневаясь, но собираясь, спросила Софа.

– Вот и посмотрим.

Анжела не просто пришла. На просьбу Софы она тут же свернула все дела и прилетела вслед за ней.

– О-го-го, Лан, что же ты делаешь с собой? К врачу тебе надо, – запричитала, заохала Анжела.

– Не могу я к врачу, подруга. Пока не могу. Твоя помощь требуется.

– Давай выкладывай, помогу, чем смогу, – Анжела удобно устроилась на диванчике, готовая слушать.

– Ну, с чего начать... – прикрыла руками живот Лана и вздохнула, набираясь смелости. – Залетела я, Анжел. Токсикоз бешеный. Что делать, не знаю. Ты с таким не сталкивалась?

– Вау, Ланочка! Вот это поворот! От Колесникова? – Лана кивнула, подтверждая. – А он где? – не поняла Анжела.

– Уехал по делам. Обещал приехать за нами после свадьбы, а тут бац – и телефон не работает. Боюсь, что-то случилось. Не знаешь, у твоего другого номера никакого нет?

– Не знаю, но могу узнать, – Анжела тут же достала свой телефон и наманикюренным ноготочком нажала кнопку.

Девушки сидели в ожидании, боясь дышать.

– Добрый день, Степан Николаевич. Тут небольшая проблема возникла. – Пауза. – Я ведомости закрываю, а у Колесникова зарплата не получена. Звоню ему, а он недоступен. У вас случайно нет его другого номера? Нет? Жаль. Но что же мне делать? Отдать Сафроновой? Хорошо, – она повесила трубку. – Он в городе на совещании, а я вроде как в конторе, поэтому так официально. Вообще другого номера нет. А тебе зарплата твоего Колесникова причитается. Значит, Стёпушка уверен, что вы вместе.

– Понятно, – задумчиво протянула Лана. – А насчёт ток-сикоза что?

– Ой, Ланочка, а нет его у меня. Сначала был на мясо. Ну, я тебе говорила, а теперь жру, как не в себя. Ем всё подряд, и ещё хочется. Боюсь, разнесёт меня во все стороны, – она подумала, повздыхала. – А, вот вспомнила. Мама моя, когда мной была беременна, говорит, тоже ничего есть не могла, в голодные обмороки падала. Ей какое-то искусственное питание вводили, и то она не всегда удерживала в себе. Это месяцев до трёх, потом проходит. Я так понимаю, ты от всех скрываешь, как и я? – Лана качнула головой. – Я на днях к

врачу еду со Стёпушкой, у него спрошу, может, что подскажет. Всё, Ланочка, побегу, пора мне. Держись тут, всё будет хорошо.

– Так, и что мы имеем? – Софа, как следователь, ходила взад-вперёд перед обессиленно сидящей Ланой. – Отсутствие результата – тоже результат. Я тут в интернете покопалась, средств от рвоты куча, но желательна консультация врача.

– Это само собой. Всякую химию я и сама глотать не буду.

– Итак, – продолжила Софа. – Наши дальнейшие действия? – и требовательно уставилась на Лану.

– В соцсетях поискать? – предложила та.

– Вот! Хорошая идея. Как там брата его зовут? – Софа раскрыла ноутбук, вбивая запрос.

– Толик вроде. Ещё поищи Панкратова, забыла, как его зовут. Следовательно, он тоже его друг.

– Ищу. Тут, кстати, в почте у тебя письмо висит.

– Я видела. Очередной заказ. Скинь его, мне сейчас не до работы. Голову бы ровно удержать.

Оказалось, Панкратовых по стране целая куча. Семеро из них работают в полиции, один даже майор оперотдела. И Колесниковых Анатолиев тоже многовато. Помогла Алёна, уверенно ткнув в фото одного из них. На всякий случай написали несколько лаконичное: «Что случилось с вашим братом Александром? Я волнуюсь. Лана».

С Панкратовым было сложнее. Лана его, конечно, видела

и даже разговаривала. Но в тот момент находилась в таком состоянии, что толком лица и не запомнила.

– Он совсем мальчишка. Ну, знаешь, такой, которому ничего доверить нельзя. Оружие уж точно.

Они отсеяли большинство фоток, с которых на мир смотрели серьёзные и уверенные представители правопорядка. Последним двум написали: «Что с Колесниковым А. Н.?». И получили почти моментальный ответ от обоих: «Такого не знаю». Остался майор, фото которого отсутствовало.

– Ну что, пишем? – Софа азартно потирала руки.

– Нет. Бесполезно, – вздохнула Лана, указывая на трёхмесячный срок отсутствия в сети.

– Тогда так, – Софа увлечённо что-то искала на просторах интернета. – Ага, вот, нашла, – она схватила телефон, набирая номер. – Здравствуйте. Мне нужно поговорить с Панкратовым Сергеем Николаевичем. – Пауза. – По личному делу. – Долгая пауза. – А вы не могли бы передать ему, что звонила Сафронова Лана? По очень важному делу. Да, можно звонить по этому номеру. До свидания.

– Ну что там? – Лана заинтересованно ждала.

– Его нет, и в ближайшее время не будет. Там кто-то обречённо сказал «если выкарабкается». Я это хорошо слышала. Ой, Лана, похоже, он в больнице.

Они посидели, помолчали. Всё, нитей больше не осталось.

– Ну, что делать будем? – спросила подруга.

– Не знаю, – также тяжело ответила Лана.

Глава 5

Дни медленно перетекали в ночи. Сил хватало только не спеша бродить по дому. Немного помогла Анжела, привезя настойку из шиповника. Она вроде должна была помочь, но врач рекомендовал консультацию и не увлекаться самолечением. Лучше есть маленькими порциями каждые два-три часа. И она ела. По ложечке, по глоточку, по крупинке подпитывая своё тело. Иногда удачно, но в большинстве случаев желудок бунтовал. Хорошо, что благосклонно принимал йогурты, кефир, снежок. В общем, всё на основе молока, и то в крайне ограниченном количестве.

«Это всё мелочи, надо верить в лучшее, и всё наладится». И Лана верила, поэтому упрямо бродила днём по комнатам, ночью по туннелю.

– Лана, Лан, – услышала она сквозь сон шёпот Софы. – Проснись.

– Что случилось? – еле вынырнула она из сна, где безрезультатно пинала стенку.

– Там приехал кто-то. Костя вышел. И вот уже несколько минут бубнят о чём-то, мне не слышно.

Лана с трудом поднялась, оделась. Поправила сползшее одеяло Алёны и встала возле Софы, несущей пост у окна.

– Что там? – тихо спросила она.

– Не слышу.

– Саши не видно? – опять спросила Лана.

– Да никого не видно. Они фары потушили.

Девушки стояли и ждали. Босые ноги замёрзли.

– Пойду обуюсь, – всё так же шёпотом вдруг сказала Лана.

– Ты столько времени босиком стоишь?! Обалдела? Тебе

только простуды не хватало, – зашипела Софа.

– На себя посмотри, – усмехнулась Лана. – Шортики да голая грудь. А вдруг в окна видно?

– Блин, точно. Всё, одеваться, – и они разбежались по комнатам.

Приглушённый шум и зажжённый свет на кухне заставил Лану поторопиться. Из комнат они с Софой выскочили почти синхронно. Их маленькая кухня была занята тремя незнакомыми мужчинами. Двое сидели за столом, третий выкладывал съестное из сумки. Костик суетился у плиты, подогревая остатки ужина.

– Девочки, у нас гости, – сообщил он очевидное.

Лана быстро пробежала взглядом по лицам. Нет, она их не знает. Хотя вот тот хмурый, сидящий за столом, казался смутно знакомым.

– Нам бы умыться, а ещё лучше принять душ, – сказал тот, который стоял.

– Софико, солнышко, покажи людям, где душ. Дай полотенце. Не стой столбом. Видишь, люди с дороги устали, – сказал Костик.

Софа отмерла, как-то неуверенно кивнула.

– Пойдёмте, – позвала она.

– Чур, я первый. Засыпаю прямо на ходу, – снова сказал стоящий.

Остальные двое согласно кивнули.

Костя накрывал на стол. Один из сидящих подтянул к себе тарелку с тушёной картошкой и молча ел. Он лишь мельком взглянул на Лану, прислонившуюся к стенке. Второй, который был смутно знакомым, цепко, с напряжением разглядывал её. Девушка в свою очередь тоже смотрела, чувствуя лёгкое головокружение от слабости, но это было постоянным её состоянием в последнее время. Не тошнит, и то счастье.

Заострённый нос, небольшие, аккуратно подстриженные усики. Тонкие сжатые губы, острый проницающий взгляд серо-голубых глаз. Они молча изучали друг друга. В её руку Костя по привычке сунул бутылочку питьевого йогурта. Лана благодарно кивнула. Надо что-то сказать? Спросить? Она молчала. Сил хватало только на то, чтобы стоять, облокотившись. Но и те медленно утекали.

– Да что же я? – вдруг мужчина подскочил с места, быстро подошёл, обнял. – Я Толик, – сообщил он Лане, увлекая к столу. – Садись, вижу, еле стоишь.

– Спасибо. Я догадалась. Где Саша?

– Я вместо него за тобой приехал. Поедешь? – напряжённо спросил он.

– Куда ей ехать? Не видите, что ли, плохо ей. Болеет сильно, – вошедшая Софа быстро встала на защиту подруги.

– У вас создалась связь, когда вы это... – мужчина засмутился, не зная, как назвать вслух интимную подробность. Лана помогла ему, кивнув.

– Где Саша? – снова задала она вопрос, на который пока не получила ответа. Он как-то растерянно взглянул на Костю, растрепал свою причёску пятернёй.

– Он тянет из тебя силы. Неосознанно, но тянет. Поэтому тебе так плохо.

– Где Саша?

«Да что же это такое, неужели нельзя ответить на простой вопрос?» – она начинала злиться.

А он молчал, всё также поглядывая на Костю.

– Да в больнице он. В коме, – вместо Толика ответил молчавший до этого мужчина.

– Вот Михалыч, лучше бы ты и дальше молча ел, – в сердцах произнёс Анатолий.

– Ой, ловите её! – вскинулась Софа.

Лану поймали, похлопали по щекам.

– Всё, всё. Не надо больше, – вяло отмахнулась Лана. А сама подумала: «Что-то я в последнее время слишком часто вырубаюсь. Непорядок».

– Что с ним? – задала она такой волнующий вопрос.

– Он попал в аварию. Сейчас состояние стабильно тяжёлое. Ты нужна ему, и рядом будет легче вам обоим, – скороговоркой успокаивал её Толик.

– Он меня бросил, – всхлипнув, пожаловалась Лана.

– Чушь всё это. Мы встречаем свою половинку там, и это на всю жизнь. Поэтому и ищем наяву. И нет нам покоя, пока мы разделены. Мне повезло, я свою Галю увидел, когда ей был год. Ясно увидел, где она. Осталось только объехать все дома малюток. Через год мои родители удочерили её. Теперь мы женаты.

С тобой было сложнее. Ты такая закрытая изначально. Даже имя Сане не говорила. Когда закрылась от него, стало ещё сложнее. По кусочкам во снах, редким подсказкам искал он, но и этот ребус не мог разгадать некто из нашего семейства. Когда в твоей жизни произошли страшные события... – Лана дёрнулась, но он быстро выставил свои руки в защите. – Успокойся, я не знаю, что это было. Но мы Сашу чуть не потеряли, он в этот период в армии служил. Бродил, как тень, по жизни, не реагируя ни на что. Не мог ни есть, ни спать. Полное безразличие ко всему. Когда он начал возрождаться, у нас появилась надежда. Ты понимаешь, что он жил твоими эмоциями? Потом, конечно, были спады и подъёмы, но, слава богу, всё наладилось. И вот новость: у тебя ребёнок, и ты едешь в Россию. Это он услышал или увидел из твоего сна. И начал усиленные поиски. Тут помог его друг Панкрат. Он никогда не отступится от тебя, поверь мне. А уж бросить – это точно не про него.

Софа принесла телефон Ланы и показала мужчине злощастную эсэмэску. Тот прочитал, подумал, повертел телефон в руках.

– Это не он. Поверь мне, не он. Его телефон сгорел вместе с машиной. Я поэтому не мог тебе позвонить. Спасибо, Панкрат скинул адрес.

– Кстати, что с ним? Мы пытались позвонить, но, похоже, он тоже в больнице. Это как-то связано с Сашей? – спросила Софа.

– Не думаю. Да, его тяжело ранили, почти убили. Но, слава богу, он выжил и потихоньку идёт на поправку.

Михалыч давно поел и ушёл мыться. Софа стелила постель неожиданным гостям. Костик помогал. Лана сидела вдвоём с Толиком.

– Так ты поедешь со мной? – ещё раз поинтересовался мужчина.

– В любом случае поехала бы, даже просто посмотреть ему в глаза.

Он как-то облегчённо вздохнул и, наконец, приступил к еде.

– Мест в доме немного, вы ляжете на мой диван, если не против, а я с Алёной.

– Ты. Лана, давай на «ты». Мы же родственники. Утром выезжаем.

– Да, конечно, у меня всё собрано.

Тихий детский бубнёж вклинился в её беспокойный сон. Лана повернулась на бок на узкой кровати и поняла, что Алёны нет. В момент сон пропал, как и не было его.

– Где Саса? – требовательный детский вопрос. – Дядя То-

ля, где Саса?

«Ага, ребёнок начал свой собственный допрос».

Собрались быстро. Короткий завтрак, Софьины слёзы и причитания.

– Как ты выдержишь, Лан? Больше десяти часов ехать. Они-то меняться будут за рулём. А тебе откуда силы брать? – выговаривала она, выгребая из холодильника её молочку. – И Алёнушка ещё на руках. Позвони, как приедете, я волнуюсь.

И опять слёзы. Они плакали уже вдвоём. Прощание, объятия. Довольное мурлыканье Алёны. Эта всегда любила путешествовать, ну, кроме самолёта, конечно. И вот навигатор настроен, и они двинулись в путь.

Глава 6

Лана постаралась комфортно устроиться в обширном минивэне, где на последнем ряду было оборудовано спальное место для отдыхающего водителя. Два передних ряда отводились для бодрствующих пассажиров. То, что дорога будет трудной, Лана поняла уже в первые пару часов. Нет, она, конечно, догадывалась, что ослабленный организм будет не в восторге от дополнительной тряски. Но как-то надеялась на лучшее. Оказывается, зря надеялась. От гула мотора закладывало уши, окружающие звуки сливались в тихий звон. Мельтешение за окном свело все её попытки поесть к большому круглому нулю. Тихо вздохнув, она постаралось устроиться комфортней.

Кому было весело, так это Алёне. Она подробно пересказала сидящим прослушанные за последнее время сказки. Перебираясь с маминых рук на руки Анатолия, девочка увлечённо щебетала, создавая лёгкую атмосферу. Водитель Андрей оказался смешливым балагуром, успевающим и рулить, и задавать провокационные вопросы Алёне. Он громко смеялся и рассказывал, как в таких случаях ведёт себя его сын. Михалыч по большей части молчал, раздавая скупые улыбки.

– Плохо тебе? Может, на последний ряд? Полежишь, поспишь. Быстрее дорога пролетит. Вижу, как мучаешься, –

Толя старался не пускать к ней ребёнка, понимая, что Лане нехорошо.

Она попробовала полежать. Стало ещё хуже. Уж лучше сидеть. Не стовариваясь, её попутчики взяли всю заботу о ребёнке на себя. Они часто останавливались посмотреть на придорожные достопримечательности. Лана фактически выползала вместе с ними размять ноги, успокоить желудок, вдохнуть свежего воздуха. Спустя несколько часов сил куда-либо идти уже не было. Она сидела в машине, открыв дверь и прикладывая влажную холодную салфетку к лицу.

– Ты бы поела, сил и прибавится, – посочувствовал Михалыч. – Желудок услужливо свернулся в комок, посылая к горлу рвотный спазм. – Эко тебя как укачало, – покачал головой мужчина. – А мы и полпути не проехали.

Где-то вдалеке Анатолий переговаривался с Андреем.

– Плохо ей?

– Да.

– Довезти бы, не потерять. Совсем слабая.

– Везём до упора, сколько выдержит, потом завозим в больницу.

– Может, меньше остановок?

– Нет. Видишь, ей так легче.

– Тогда давай окна раскроем.

– Нельзя. Алёну продуем. Видишь ведь, шило в попе. Ни минуты на месте не сидит.

– Да, задача...

– Дай ей сил, господи, – это уже Михалыч добавил, подойдя к мужикам.

– Ну что, малыш, поела? Едем дальше? – спросил Толя Алёну.

– Ура! Мы едем к Сасе и дедуле, – весело щебетала девочка.

И снова была дорога, и снова всё мельтешило. Порой тьма накрывала Лану. Нет, она не отключалась. Глазёнки хлопали, руки двигались, мысли хоть и вяло, но ползли в голове. Но вот зрения не было совсем. Перед глазами была ночь, полная тьма, ни теней, не бликов. Сплошная стена темноты, насыщенная звуками, запахами. В такие моменты она закрывала глаза, пережидая. Мокрая салфетка в который раз обтёрла её лицо, легла на лоб.

– Да что ж это делается, Анатолий Николаевич? – причитал Михалыч. – Давай, девочка, хоть глоток воды сделай.

Она сделала, раз уж так просят и заботливо поддерживают голову. Жидкость успокаивающей волной спустилась к желудку. Не принял. Тормозим. Рвота вывернула внутренности наизнанку. Пустые рвотные спазмы, остатки сил, отданные на борьбу. Испуганные глазёнки Алёны. Лана улыбнулась:

– Всё хорошо, малыш. Всё хорошо.

Обеденный сон ребёнка они провели с пользой. Закутав её в одеяло, получили возможность открыть окна и ехать без остановок. «Едем. Слава богу, едем. И с каждым километром всё ближе к цели».

Её внутренние часы давно дали сбой, а ручные перевалили десятичасовой рубеж путешествия. Устали все, это чувствовалось в напряжении, частой смене водителя и, конечно, в капризничавшей Алёне. Она приткнулась где-то Лане под мышку и тихо скулила. Кажется, кто-то надолго накатался.

Зрение Лану покинуло окончательно, и, судя по периодическим похлопываниям по щекам, она иногда теряла сознание.

– Давай, девочка, держись, почти приехали, – шептал Михалыч.

Анатолий тихо давал инструкции по телефону. Лана в очередной раз пришла в себя, когда её перекладывали на каталку. Тревожно завывла сирена, шумели проезжающие машины.

– Алёна!

Её коснулась мужская рука.

– Не тревожься. Она уснула. Я увезу её домой, там о ней позаботятся. А ты давай приходи в себя.

И уже кому-то:

– Она целый день нечего не ела, последние семь-восемь часов не могла даже воду пить.

Грудной женский голос перечислял, что нужно добавить в капельницу.

«Что? Капельница? Нет!» – Лана попыталась встать. Её удержали.

– Тише, больная, тише. Сейчас капельницу поставим, и в

больничку. А там тобой займутся в полную силу. Это же надо! Мужики! Итить вашу душу! Додумались! Везти больную женщину в такую даль. Хорошо, догадались нас навстречу вызвать. Положили бы тебя зазря в своём упрямстве.

– Нельзя капельницу, – сумела прохрипеть Лана.

– Это почему нельзя? – всё тот же женский голос.

Лана накрыла руками живот.

– Твою дивизию! Лана! – кажется, Анатолий. – И ты молчала? Вот же!

Что-то стукнуло. Вдалеке раздались приглушённые маты.

– Тогда витаминчики. Хорошо? – опять женский участливый голос. – И погнажи. Держись давай. Как, не поняла, зовут тебя, детка?

– Лана.

– Во как! Ну, так, Лана! Будем спасать вас. У меня трупов не бывает, и ты не будешь. Вот это я тебе обещаю.

Глава 7

Наконец темноту сменил мягкий свет. Он обволакивал, успокаивал. Опять туннель. Холодный пол. Без мерзких червяков, и это прекрасно. Свет куда-то манил её, уводил своим мерцанием. Ну, это уже что-то. Она шла и шла. Спускалась вниз, невидимые препятствия ненадолго задерживали. И вот, наконец, ей открылась поляна, большая, зелёная. На её краю лежал бурый мохнатый камень. Ей нужно туда, она точно знает. Но не может. Вокруг незримые препятствия. Лабиринт прям какой-то. А ноги замёрзли так, что хочется обхватить их руками и погреть. Но это потом, это подождёт.

Лана вытянула руки, ощупывая пространство перед собой. Проход только через этот камень. Хотя какой это камень? Он дышит, шевелится, и такой тёплый, родной. Она осторожно поползла, стараясь не потревожить эту махину. Вот и мохнатая морда медведя. Спит. Шумно дышит. Смешно дёргает носом.

– Иди ко мне, лягушонок. Чувствую, что лапки твои ледяные, – где-то глубоко в подсознании она услышала Сашин голос. Оглянулась. Мысленно позвала.

– Саша, ты где?

– Да тут я! – опять прозвучало в голове.

Ну, тут так тут. Она забралась к мишке под бок, ноги утонули в тепле, согреваясь.

– Всё, спать, – сказал он.

– Угу, – согласилась Лана, уплывая в глубокий спокойный сон.

Глава 8

Дорога была ужасна, за ней пришла кошмарная ночь, где бедная Алёна плакала и звала то маму, то Сасу, боясь отпустить от себя дядю Толю. Всю ночь он то бродил по дому с девочкой на руках, то дремал, положив ребёнка между собой и Галей.

И вот, постоянно зевая, мужчина отправился в больницу. Несколько чашек кофе хоть и разбудили его, но не достаточно для того, чтобы перестать зевать.

Толик поднялся на лифте в отделение терапии, переговорил с постовой медсестрой и, наконец, выдохнул облегчённо. Лане лучше настолько, что она вставала и сама ходила по палате.

Он вошёл к ней и замер в недоумении: пустая постель, одиноко стоящие кроссовки под кроватью. Ланы нет. Соседки по палате мирно спят. А её место пустое. Где же она? И почему босиком? Может, в туалете или в душе? Он бросился проверять, но её нигде не было. Разбудил соседок. Те, сонно моргая глазами, бурчали, что они болеют, как и все остальные. А тут то что-то капают, то ходят туда-сюда, проверяют новенькую. Это про Лану. Только-только всё успокоилось и все, наконец, уснули, как этот ненормальный припёрся и разбудил их. Не дослушав стенания, он помчался к медсестре. На посту как раз была пересменка.

– Где больная Сафронова? – ошарашил он сходу.

– Как где? В палате, – ответила ему новенькая молодая медсестра.

– Её там нет!

– Может, в туалете? – предположила она.

– Нет её ни там, ни в душевой. Я всё проверил! – Толик нервничал.

– Так, расходимся по палатам, ищем. Она ночью поступила?

– Да, – подтвердил Анатолий.

– Может, палаты перепутала? – женщина с бейджем старшей медсестры быстро организовала поиски, задействовав весь медперсонал.

Ланы не было нигде. Куда, как ушла – никто не видел. Спустились в комнату охраны, просмотрели записи с камер видеонаблюдения до момента прибытия скорой. Лана из больницы не выходила.

«Да где же ты, девочка?» – уже не на шутку забеспокоился Толик.

В больнице организовали масштабный поиск. Шутка ли, ослабленная больная, находящаяся под наблюдением медперсонала, исчезла без следа. Не один час велись поиски по всем ближайшим отделениям, куда могла зайти Лана. Главврач орал на испуганных медсестёр, грозя им всеми карами небесными. Были проверены все тайные и нетайные уголки, тёмные закоулки. Охрана прочесала даже чердак, по

какой-то причине оказавшийся открытым. Толик замирал у разбитых прорех смотровых окон. Слава всем богам, её там не было.

С тяжёлым сердцем он шёл в реанимационное отделение к брату. Что ему сказать? Где потерял его подругу? Ведь довёз. Пусть тяжело, почти бездыханную, но привёз. А теперь... Вот где она?

Он смотрел на Сашу через стеклянную перегородку, отмечая и порозовевшее лицо, и стабильные показатели датчиков, и согнутую, лежащую поверх одеяла руку. Стоп! Рука! Он точно помнил, что руки лежали ровно. Очнулся? Толик присмотрелся внимательнее. Спокойное расслабленное лицо, рука опять же лежит поверх одеяла. Что-то не давало Толику покоя. Точно, одеяло. Как-то оно неестественно бугристо. Что-то не то. Он вызвал врача и указал на необычность в неподвижном брате.

– Всё хорошо, – успокоил он его. – В последние три-четыре часа мы наблюдаем положительную динамику. Можно с уверенностью сказать, что он перешёл из опасного состояния в более обнадеживающее. Но я бы подержал его в искусственной коме ещё какое-то время. Вы ведь понимаете, что после полученной черепно-мозговой травмы требуется время для полного восстановления.

Анатолий внимательно слушал доктора, не отрывая взгляда от брата. Лёгкая волна движения прошла по ногам недвижимого Саши.

– Извините, Игорь Леонидович. Но с моим братом что-то не так. Вызовите медсестру, – сказал он.

– Ну что вы так разволновались, Анатолий Николаевич?

– Дело в том, что я ночью привёз жену брата в тяжёлом состоянии. Её положили в терапию. Утром она пропала.

– Да, да я слышал об этом на летучке.

– Ну, так вот, кажется, она нашлась, – и он показал на кровать, где из-под одеяла выглядывала маленькая женская нога.

– Но как? Это невозможно. В реанимацию нельзя пройти просто так постороннему человеку, – запричитал Игорь Леонидович.

Свернувшись клубочком, полностью закрытая одеялом, под боком у Саши тихо спала Лана, мило улыбаясь во сне. Камеры, установленные в отделении, показали, как она пришла со стороны служебного входа, как останавливалась, пережидая чего-то. По стечению обстоятельств медперсонал в это время отлучался к другим больным, и девушка осталась незамеченной. Не раздумывая, она подошла к кровати, попыталась добраться до Саши с разных сторон. В конце концов, перебралась через него, аккуратно переставляя ноги, не задевая ни Сашу, ни многочисленные датчики, подсоединённые к нему. Всё бы нечего, но камеры показывали, что глаза её были закрыты.

– Это невероятно! Просто невероятно! Я, конечно, многое слышал о феномене лунатизма, но сталкиваюсь с таким

впервые, – восхищался Игорь Леонидович.

Глава 9

Два дня пролетели в безумной гонке. Больница, офис, строящиеся объекты, где-то там были пару часов сна. Вечно обиженная Галя рассказывала, как здорово Алёна поёт, танцует. Его родители, квохчущие вокруг ребёнка, враз помолодели.

Толик знал и чувствовал, как сильно его жена хотела ребёнка. Но боги! Сейчас было не до неё, вот точно не до неё. Всё потом. Сейчас главное фирму вытянуть из той трясины, куда они угодили. Хорошо хоть Саша идёт на поправку. В сознание не приходит, поддерживаемый искусственным состоянием, но врач обещал, что скоро его можно будет выводить из комы. И, может, тогда станет известно, что произошло на дороге и откуда взялась эта чёртова эсэмэска Лане.

Она, кстати, тоже радовала, выздоравливая. Когда Сашу перевели из реанимации в терапию, никто не удивился её фактическому переезду в его палату. Ещё пара дней, и Лану выпишут домой на радость всему его семейству.

Глава 10

– Алёна, смотри, кого я привёз, – Анатолий улыбался, помогая Лане выйти из машины.

Радостный визг, зазорное «Мама!», и этот маленький ураган уже на руках у слегка пошатнувшейся от напора и слабости Ланы.

– Давай-ка, малыш, я тебя понесу. А то твоей маме немного тяжело, – Толик попытался забрать девочку.

– Ничего, пускай. Я так соскучилась по моей зайке, – прошептала придушенная объятьями девочки Лана.

Домочадцы высыпали на порог встречать гостью. Мама улыбалась сквозь слёзы и крестила воздух, радуясь выздоровлению будущей невестки. И это они ещё не знают о беременности. Отец с суровым выражением лица попытался объяснить Алёне, что мама болеет, маме тяжело. Но не выдержал и сдулся, от одного «дедулечка» расплылся лужицей. А ребёнок что-то щебетал на ухо маме.

– Так, ребята, всё хорошо и замечательно, но мне надо в офис. Знакомьтесь, устраивайтесь, а я поехал, – Анатолий оставил сумку с вещами Ланы на пороге, потрепал голову ребёнка, кивнул отцу и умчался разгребать свои проблемы.

Лана стояла с Алёной на руках и с интересом рассматривала родителей Саши. Высокий, широкий в плечах отец был неуловимо похож на Сашу и Толика. Разве что седина и мор-

щинки на лице говорили о прожитых годах.

– Николай Петрович, – представился он, мягко, но настойчиво забирая с её рук Алёну.

Та доверчиво чмокнула мужчину в щёку, заключая в кольцо своих ручек.

– Моя жена Валентина Сергеевна.

Маленькая, кругленькая, такая бабулька из русских народных сказок, только без вечного фартука и платка на голове. С аккуратной короткой стрижкой ещё тёмных волос. Ну и, конечно, с лучиками морщинок вокруг глаз. Обняла, поцеловала в лоб, перекрестила:

– Мамой, наверно, называть не будешь, а вот тётей Валею можно. А то по имени-отчеству как-то больно официально.

На крыльце робко и как-то даже растерянно жалась девушка, можно сказать, подросток, но точёная фигура, выпуклости в нужных местах говорили о том, что период детства она уже прошла.

– Галя – жена Толика и наша приёмная дочь, – представил её Николай Петрович. – Ну, а меня можно звать дядей Колей.

– Дедулечка, – тут же поправила его Алёна. Все заулыбались, а ребёнок получил очередной поцелуй в щёку.

– Ох, что же мы на пороге стоим, ты, наверное, голодная? Пойдём в дом, – ворковал тётя Валя.

При упоминании еды Лана поморщилась. Хотя тянущее из неё силы ощущение прошло, и здоровье значительно наладилось, но вопрос питания всё ещё был болезненным.

Иногда возникали моменты, когда она жутко чего-нибудь хотела. Например, мандарин. И выпросив его у соседки по палате, с удовольствием съела. И – о чудо – он не отправился в обратное путешествие, а мирно устроился в недрах пустого желудка.

– Я бы, если можно, помылась. От меня за километр больницей несёт.

– Ох, ну конечно, конечно, – забеспокоилась женщина. – Галочка, проводи Лану в их комнаты, покажи всё. А мы пока на стол накроем. Да, Алёнушка? Знаешь, ноги уже не те, – доверчиво сказала тётя Валя. – На второй этаж тяжело ходить.

Галя на первый взгляд показалась утончённо недоступной. В действительности она оказалась милой, застенчивой девушкой. Уже на верхней площадке она как-то смущённо обняла Лану:

– Надеюсь, мы подружимся, – вдохновенно прошептала она. – У меня совсем нет подруг. И я как-то не умею их заводить. Знакомые, конечно, есть. Но какие-то они ненадёжные, что ли. Кто-то в бизнес семейный пробраться хочет, кто-то полезные знакомства завести. Это сейчас у Толика и Саши какие-то проблемы. А раньше они были ведущей строительной фирмой. И почти все госзаказы проходили через них.

«Понятно, раньше проходили, а теперь они почему-то в немилости», – Лана делала выводы, подмечая знакомую ей схему банкротства.

– Это наши комнаты, – указала Галя на двери. – Хочешь посмотреть?

– В другой раз, наверно.

Врываться в чужой семейный уголок ей и так было неудобно. Но то дом Саши, а вот в индивидуальный мирок вторгаться – это уже совсем неприлично.

– Хорошо, в другой так в другой. Кстати, у меня куча одежды, может, себе что подберёшь. Хотя бы до выхода в магазин. Ой, глупая! Что я говорю. У тебя же вся одежда привезённая. Я и забыла. Так рада, что тебя Саша наконец нашёл. Что вы с Алёной приехали. Она у тебя просто чудо! Родители давно спят и видят внуков. Аж как-то помолодели, меньше охать стали, что ли.

– А у вас деток нет, я так понимаю?

Галя как-то стушевалась. Тема ей была явно неприятна.

– Пока нет, – вмиг погрузилась она. Глубокий вдох, выдох. И успокоенное: – Учусь я в институте. Последний год остался. А там можно и о детках подумать.

И явно уходя от темы, девушка затараторила:

– Я чуть не забыла о доме рассказать, – всплеснула она руками. – На первом этаже кухня и столовая, но мы чаще собираемся на кухне. В столовой по торжественным случаям. Там же две небольшие гостевые комнаты с общей ванной и туалетом. Комната родителей. Когда-то они жили на втором этаже, но у мамы ноги, ты сама слышала. Ещё есть кабинет для важных деловых встреч, он же библиотека. Так сказать,

мужской уголок. На втором этаже наши с Толиком комнаты в том крыле. Ваши – в этом. Ещё есть дополнительные комнаты, запланированные под детские, но пока, как ты понимаешь, не занятые. За домом оборудован летний коттедж для пикников и небольшой бассейн. Но это всё летом, сейчас холодно. Есть ещё небольшой гостевой домик. Там с некоторых пор живут охранники. Двоих ты знаешь, они ездили за тобой. С остальными познакомишься в их смены. Ну и, конечно, гараж и хозпостройки.

Лана терпеливо слушала, отмечая открытость и неподдельную радость девушки. Похоже, она скучала без общения со сверстниками.

– Галь, всё хорошо и замечательно. Но ванна или душ где? Так противно пахну больницей.

– Ой, извини. Заболталась. У вас в комнатах отдельный санузел и ванна. Пойдём, покажу.

Комнаты оказались очаровательные, но какие-то не обжитые. Хотя кое-где разбросанные игрушки говорили о том, что Алёна туда заглядывала. Неприметные двери вели в ванную с душевой и туалет. Ещё одна дверь вела в комнату Алёны. В углу стояла детская кровать. Всё остальное пространство комнаты занимали многочисленные игрушки. Может, там и была ещё какая-то мебель, но с первого взгляда её разглядеть не удалось.

Сумки Ланы стояли возле огромной кровати. Найдя всё, что ей было нужно, она хотела уже пойти в душ. Но её снова

остановила смущённая Галя.

– Лана, у тебя какие-то проблемы с питанием? Толик говорил.

– Да, есть такое.

– Ты того? – она жестом показала округлый живот.

– Угу.

Девушка восторженно выдохнула.

– Ух-ты, здорово! Там тебе накупили всяких йогуртов. Если хочешь, принесу?

– Спасибо.

– Всё, ухожу, ухожу. Мойся.

Глава 11

Сашина семья приняла Лану сразу и безоговорочно. Немного присматривались друг к другу, конечно, но не было никаких сомнений. Своя и точка.

Дни тянулись однообразной вереницей. Утром она ехала в больницу к Саше, иногда с Толиком, но в основном с Андреем, весёлым разбитным парнем, развлекавшим её всю дорогу разговорами.

При виде своего мужчины, вот так неподвижно лежащего на больничной койке, сердце Ланы замирало, сжималось комочком, на глазах выступали слёзы. И даже понимание, что ему лучше и он стремительно идёт на поправку, не облегчало её состояния тревоги за него.

Добавлял страху и нервозности Анатолий. Что-то происходило в их фирме, но он упорно молчал в ответ на все вопросы и отказывался от помощи.

– Я справлюсь, Лана. Поверь. Тебе сейчас о другом надо думать. Не впервой нас пытаются сместить. Всё решаемо, – и уезжал, оставляя расстроенную Галю без внимания.

Вообще отношения между супругами были весьма странными. Толик подчёркнуто равнодушно относился к своей жене. Минимум контакта, лёгкий поцелуй в щёку, никаких обнимашек, знаков внимания. Когда Галя что-то у него просила, он невозмутимо отвечал ей: «Купи, если надо». Такое

поведение удивляло. Казалось, эта пара давно надоела друг другу, и живут они вместе только потому, что надо. Но однажды чисто случайно Лана увидела его взгляд, направленный вслед Гале. Столько голода, столько страсти. Он буквально раздел её глазами, ощупал. Плотноядной улыбкой облизал все укромные места и с большим сожалением отпустил. А Галя? Она обижалась, расстраивалась, тщательно скрывала заплаканные глаза. С головой уходила в учёбу и бездумно покупала всё подряд, называя это шопоголизмом. Но Лане казалось, что девушка просто так мстила своему мужу, тратя заработанные им деньги.

– Слушай, а давай потом по магазинам прокатимся, – крутятся на заднем сиденье машины с Алёной на руках, спросила Галя.

– Мы не можем, – назидательно, стараясь чётко проговаривать все слова, сказала Алёна. – Бабушки приезжают. Сейчас мама к Саше ходит, и поедем их встречать.

– Ого, а я и не знала, – удивилась Галя.

– Да где тебе знать, ты в свои зачёты с головой окунулась. Хорошо хоть ела попутно, – рассмеялась Лана.

– Тогда я с вами. Можно?

– Можно, конечно.

– А останутся у нас?

– Нет, они проездом. Тут недалеко санаторий с радоновыми водами. Вот мы их и отправили туда подлечиться.

– Их? Я не поняла, бабушка не одна?

Лана весело смеялась.

– Не одна и не две, а целых три. Да, Алёна?

Ребёнок серьёзно выставил пальчики и начал загибать по одному, перечисляя:

– Баба Аня, баба Рита, баба Люда и баба Валя, – она торжественно показала пальцы. – Четыре! – и старательно проговорила трудное слово.

Последнее время Николай Петрович, а точнее, «дедулечка», как все его начали называть, занимался с Алёной правильной речью. И они то рычали, то ла-лакали и даже шипели. И детская картавость заметно исправлялась, чему все очень радовались.

* * *

Сонное царство отделения терапии на какое-то время наполнил шумный топоток маленьких ножек. Шалунья-Алёна серьёзно со всеми здоровалась, участливо спрашивала, как они себя чувствуют. Больные улыбались, заверяли её, что всё хорошо, поправляются. Медсёстры смеялись, пытаясь объяснить ребёнку, что они здесь работают. Та качала головой, соглашаясь, и шла к следующему белому халату поинтересоваться его здоровьем.

Потом девочка долго сидела на стульчике, придвинутом к кровати Саши, перебирала его пальчики, рассказывала ему, как ей казалось, важные новости. Важными оказались прин-

цесса Рапунцель и её волосы, которые волшебные, и ещё поход с бабушкой Валеё в церковь, чтобы попросить Боженьку скорее его вылечить. Ну и, конечно, приезд бабушек тоже входил в категорию важных новостей. Под конец девочка достала мишку, купленного когда-то Сашей, и водрузила его на тумбочку рядом с зайцем, их семейным талисманом. Пока Лана разговаривала с вошедшим врачом, Алёна умудрилась вложить в руку Саше свои волосы, собранные в хвостик, и тихо запела:

– Солнца яркий луч,
Путь найди ко мне.
Я прошу, помоги,
Сашу исцели.

Малышка закрыла глаза и, кажется, вкладывала всю душу в переименованную ей песенку. Все потрясённо смотрели на это действие.

– Ну, теперь точно быстро поправится, – нарушил тишину врач.

– Конечно, поправится, – серьёзно ответила Алёна. – Я ведь принцесса? Да, мама?

– Никто в этом и не сомневается, малыш, – подтвердила Лана. – Пойдём. Пусть дядя доктор подлечит то, что ты не долечила. Хорошо?

– Хорошо.

Железнодорожный вокзал встретил их шумом и суетой приезжающих и уезжающих, а также провожающих. Нужно-го поезда всё ещё не было. Они приехали намного раньше, поэтому коротали время в небольшой кафешке на территории вокзала. Судя по тому, как быстро заканчивалось мороженое в вазочке у Алёны и её любопытным взглядам в сторону сувенирной лавки, просидят они тут не долго. Лана её знает. И вот они уже неспешно обходили ларёк за ларьком, медленно обрастая покупками. Это один восторженный ребёнок и одна шопоголичка (фу, как звучит неприлично), быстро шушукаясь и посмеиваясь, покупали и складывали покупки в пакет, который вручили Андрею. Тот недовольно бубнил, что он охранник, а не носильщик. Но разгулявшихся девочек было сложно остановить. И быть бы сувенирным лавкам пустыми, если бы не счастливое объявление о прибытии долгожданного поезда.

Далее был эпичный выход бабушек. Ну как эпичный, сперва показалась мама Ланы с небольшой сумкой и чемоданом на колёсиках. Она быстро оценила взглядом встречающих, сцапала Андрея, попутно отобрала и всучила Лане все их покупки и скрылась в недрах вагона.

Далее выскочила баба Люда, вытягивая за собой разобранную инвалидную коляску, бегло махнула: «Здравствуй-

те, мои хорошие» и приступила к сборке средства передвижения. Немного погодя снова появилась Ланина мама с очередным чемоданом. И вот, как жених на перрон, вышел Андрей с бабой Ритой на руках. Лана с Галей, застывшие истуканчиками, наконец отмерли и кинулись помогать. Алёна давно крутилась возле бабушек, попутно обнятая ими и поцелованная. И вот, наконец, коляска была разложена, а бабушка Рита устроена с комфортом. Остальные выдохнули с облегчением. Далее уже были спокойные обнимашки и знакомства. Ну и шуточное обещание Андрея жениться на бабе Рите после такого. Все дружно согласились с ним и вручили ему один из чемоданов и сумку. Лане достался другой чемодан, на колёсиках. Галя попыталась катить коляску, но быстро устала. А как тут не устать, когда помимо бабы Риты, в ней сидела ещё и Алёна. Правда, ей это быстро надоело. Обняв и поцеловав заметно похорошевшую бабу Риту, она отправилась кружить под чутким присмотром всей компании. Галя поменялась с Андреем поклажами, и они бодро пошагали на выход.

Потом все дружно направились в большой магазин, где можно купить всё и на всех, главным образом, одежду. Зачем? Здесь логики нет. Есть цель. А она у бабулечек была прямая: обновить весь свой гардероб.

Так в процессе стало известно, что в чемоданах вещей нет. Только на первое время, и то всё поместилось в сумку. Ну а что таилось в недрах монстров на колёсиках? Да самое цен-

ное хранилось. А что может быть ценного у трёх женщин, покинувших свои насиженные места?

О том, что все три женщины купили билеты в один конец, Лана узнала только теперь. Ну, с её мамой всё понятно. Её отъезд давно планировался. А вот почему на это решились остальные? Да всё просто. Встретившись и поговорив, эта троица решила, что им терять и делить нечего. А втроём век доживать всяко легче и веселее, чем поодиночке. Да и к Алёне каждая из них очень хотела быть поближе, других ведь внуков у них нет.

Так вот, про чемоданы. Что же ценного было в них? Нет, не фамильное золото. Его у них попросту не было. Но было самое дорогое: фотографии, подарки уже ушедших близких, толстый справочник фельдшера с описанием болезней и их симптомами. (Это уже мамина настольная книга. Ну а как иначе, ведь всегда надо быть готовой к трудностям). И куча всяких мелочей вроде писем, открыток, каких-то фарфоровых статуэток времён революции, наверно.

Шопинг прошёл легко и весело. Бабулечки, переговариваясь и шутя, задорно мерили и приобретали всё, что считали нужным. После этого вся компания пошла обедать, точнее, полдничать в уютном и тихом кафе. Уставшие, но довольные они и не заметили, как пролетел день. К вечеру Андрей увёз счастливых и явно помолодевших бабушек в санаторий. Ну, а Толик забрал девчонок домой.

– Славные у тебя бабушки. Сёстры? – явно задумавшись

о чём-то, спросил он у Ланы.

– Рита и Люда – сёстры. Это Алёнушкины бабушки со стороны отца, – отчего-то засмуцалась Лана.

– Понятно. А третья – твоя мама, я так понял? А отец Алёны где? – продолжил он расспрос.

– Умер. Убили. Он нам сбежать помог. За это и... – тяжело вздохнула она, осознав, что да, убили, и что из-за неё.

– Понятно, – опять повторил мужчина. – Я так понимаю, жить они решили все вместе? А где?

– Этого я ещё не успела выяснить. Наверное, рядом с братьями.

– А та, что на коляске, Рита, что, совсем не ходит?

– Слабая она, быстро устаёт. Но говорит, что ей намного лучше и она сама спускается со второго этажа на улицу. Раньше только по комнате ходила и то недолго.

– Ясно. Санаторий этот хороший. Наши родители туда тоже раз в год ездят. Я вот о чём подумал: у нас в посёлке недалеко домик продаётся. Небольшой, комнаты три, может, пять. Не знаю, не заходил, не смотрел. Может, они рядом поселятся? Сыновья сыновьями, а дочка всегда ближе. Так моя мама говорит.

– Знаешь, я сегодня так устала. Давай подумаю и потом поговорю с ними. Дом посмотрим. А там и решим.

– Договорились.

Глава 12

Через несколько дней они поехали к своим бабушкам в гости. Лана – посмотреть, как они устроились, а вот Алёну бабушки выпросили на недельку к ним. Девочка была безмерно рада, строя планы по просвещению бабулечек в плане мультиков и сказок. Весело напевая и смеясь, они въехали на территорию санатория «Луч». Андрей остался посмотреть машину. Всю дорогу он прислушивался к какому-то шуму в ней. А Лана с Алёной отправились на поиски бабушек.

Как оказалось, те не спеша прогуливались по аллее. Иногда останавливались полюбоваться последними осенними цветами. На их радость шла даже баба Рита, крепко держась за ручки коляски и используя её как ходунки. Звонким колокольчиком прозвучало «бабули», и маленький ураган полетел к довольным женщинам. После обнимашек и целовашек были восторженные рассказы о питании и процедурах.

Они долго гуляли по аккуратным берёзовым аллеям, сидели, отдыхая, в беседке. Не оставили без внимания и номера.

Ланины неугомонные родственницы умудрились показать её какому-то профессору, обеспокоенные ненормальным питанием. Старичок внимательно её выслушал, померил давление, посветил в глаза, послушал стетоскопом Ланин животик. Написал рецепт на сбор трав и посоветовал

пить отвар по утрам. Бабулечки, воодушевлённые скорым появлением ещё одного внука, наперебой вспоминали, кто как спасался от токсикоза. А Лана брала на заметку. Вдруг что-то да поможет.

Уезжала она поздно вечером, понимая, что будет скучать по дочери, ведь никогда не разлучалась с ней так надолго, если не считать время, проведённое в больнице. Без её егозы было как-то тихо вокруг. Да и устала Лана. Так, ей срочно была нужна подзарядка, и она знала, где её взять.

– Андрей, отвези меня в больницу к Саше, – попросила Лана на въезде в город.

Мужчина, не споря, поехал по адресу. Медицинский корпус встретил их тишиной мирно мерцающих окон.

– Ты езжай домой. Я тут останусь.

– Так нельзя, Лана. Опять Николаич ругаться будет, что я вас бросил.

– Бросил – это когда оставил на обочине и уехал в неизвестном направлении. А так твой рабочий день давно закончился. Тебя дома ждут. Поезжай. Я хочу побыть с Сашей. И мне пары часов мало, понимаешь?

Андрей обречённо вздохнул, осознавая, что упрямую Лану не переубедить.

– Обещай, что из больницы никуда. А я утром заеду.

– Обещаю. Безопасность – прежде всего, – отсалютовала Лана, выходя из машины.

Андрей дождался, пока Лана доберётся до палаты и по-

даст ему условный знак в окно, что всё хорошо, и только после этого поехал.

Хорошо лежать в вип-палате. Тут тебе и отдельный душ с туалетом, и диванчик, и, конечно, удобная кровать. Лучше всего вообще не болеть, но хорошо, когда это происходит с комфортом. Поэтому Лана приняла душ, аккуратно перебралась через Сашу, привычно устроилась у него под боком и начала рассказывать события прошедшего дня. Она сама не заметила, как уснула.

А во сне её ждали бурый мишка, лес, поляна ягод, охапка полевых цветов, кое-какие из них были слегка помяты, некоторые обгрызены, попадались и с корнями. Ну и пусть. Не каждый сможет нарвать здоровый букетище лапами вот с такими когтями. Мишка кружил возле неё, пофыркивал, облизал всё лицо – это он так целуется. Потёрся об Ланин живот, приветствуя своего ребёнка. Потом были неспешные прогулки, покатушки на загровке у мохнатого друга. Ну и обязательные валяния в тёплом коконе.

– Сокровище моё, – урчал мишка Сашиним голосом. – Солнышко. Люблю тебя, моё чудо.

Андрей, как и обещал, приехал рано утром, но был отправлен с Галей по её срочным делам. С Ланой остался Толик ожидать обхода. Пока Лана скрывала следы своего пребывания и собиралась, пришло время и для врачей. Промаявшись в коридоре и еле дождавшись, когда ей смогут уделить внимание, она наконец узнала у Игоря Леонидовича по-

следние новости. И они были радостными: Саша окреп и поправился настолько, что в скором времени его выведут из комы. А там проведут полное обследование и реабилитацию. Не успеют оглянуться, как он поедет домой, успокоил её доктор. «Ух! Как же хорошо!»

Переезд Саши из палаты обратно в реанимацию, конечно, кольнул страхом внутри, и даже слезинки навернулись на глаза. Но ободряющая рука Толика на плече придала сил.

– Ну, ты чего раскисла? Тебе нельзя. Помнишь? – он сунул ей в руку питьевой йогурт.

«У-у-у! Видеть его не могу», – она отдала обратно.

Толик непонимающе смотрел:

– Сдурела?

Лана отрицательно покачала головой. Это у молодых дело со временем не совпадает. А у старых не забалуешь. Как только бабули увидели рецепт, тут же было организовано лечебное питьё, чтобы вот прямо с утрачка она начала пробовать этот настой. Для этих целей даже приобрели небольшой термос, вроде как для глубокого и постепенного запаривания.

Лана бабушкам не враг, поэтому, как и было оговорено, она выпила настой и теперь жутко хотела две вещи: в туалет и кушать. Нет не так: она хотела жрать, как стадо голодных бегемотов, о чём и сообщила Толику, уходя в санузел.

Больничный буфет её не впечатлил. Котлеты сухие, подливка вообще неаппетитная. Кое-как задавила голод толчё-

ной картошкой, упавшей в желудок тяжёлым камнем, поспешно выпила зелёный чай, разбавляя тяжесть. С обиженным видом начала ковырять несчастную котлету, ожидая реакции желудка. И она не заставила себя ждать: утроба заурчала, забурлила, огласила окружающее пространство жалобными голодными переливами. Это добавило нотку в её настроение, и всё, плотину прорвало. Лана расплакалась, громко всхлипывая. Растерянный Толик то давал ей салфетки, то прижимал к себе, пытаясь успокоить.

– Ну, ты чего? Лана? Что случилось?

– Я кушать хочу! – пролепетала она. – А здесь всё невкусное.

Кажется, её трагедией прониклись все посетители буфета. Кто-то высказывался о качестве готовки, кто-то вспоминал былые времена, когда за кухней следили, и людей не кормили чем попало.

– Да нормально у нас кормят! Не слушайте её, – вставила буфетчица своё слово.

– У-у-у! Всех нормально кормят, а меня нет! – взвыла Лана на новой ноте, уткнувшись Толику в плечо.

– Лана, а что ты покушать хочешь? – отвлёк он её от жаления самой себя.

– Курочку жареную с корочкой и чесночком, но не сильно жирную, – бубнила она ему в плечо, чувствуя, что он быстро что-то набирает в телефоне. – Салатик: помидорки, огурчики, чуть-чуть масла оливкового и маленькие кусочки брын-

зы и сухариков, таких, чтобы хрустели, а не раскисли. И ещё сок хочу с мякотью. Бутерброды с ветчиной и тоненьким кусочком сыра, – она почти успокоилась и подняла голову.

Толик допечатал сообщение и отправил. Очередь замороженно застыла, кто-то закашлялся:

– Блин! Это ж надо так вкусно рассказывать, я слюной подавился.

Лана недоумённо оглянулась.

– Что это было? – спросила она у Толика.

– Гормоны, наверное, – улыбнулся он ей. – У беременных так бывает. Я читал.

Народ понимающе хмыкнул. Буфетчица поцокала языком:

– Зайка, а какой сок ты хочешь? – спросила она у Ланы.

– Апельсиновый, – не задумываясь, ответила Лана.

– На вот детский. Здесь больше натурального. И вот тебе бутерброд, сейчас только нарезала, свежий.

– Спасибо, – Лана жадно вгрызлась в кусочек хлеба с колбасой.

– Вот! Никто не скажет, что ушёл от меня голодный! Тётя Таня всех накормит.

Они стремительно возвращались домой с заездом в магазин. Ну как без этого? Набрали всякого разного сока, к нему фрукты. Ну а вдруг? Мороженое, куда же без него. А дома! Только Лана вошла, с порога учуяла умопомрачительный запах жареной курицы с чесночком и специями. Довольный

дядя Коля прям с порога потянул на кухню.

– Пойдём, Ланушка, пойдём. Наконец нормально поешь. А то что эти йогурты... Вода и есть вода.

И она пошла. А там! Чего там только не было: и салатик, и просто соленья, варенья, и бутербродов целая тарелка. А царицей на столе стояла, конечно, курочка с поджаристыми боками. Всё, Лана пропала. Хотелось всего и сразу. Из последних сил она сдерживала себя, чтобы есть небольшими порциями, стараясь не перенапрягать желудок. Вся честная компания в составе тёти Вали, дяди Коли, Толика и Гали умильно смотрели на неё и сами забывали есть.

Лана вздохнула, любовно оглядывая недоеденную курочку.

– Ланушка, ещё поешь, видим, что не наелась.

Она отрицательно качнула головой.

– Надеюсь, с аппетитом теперь наладится, – только и смогла сказать Лана.

– Ох! А мы-то как надеемся, Ланушка. Ты только говори, что хочешь, мы всё приготовим. Если сильно хочется, значит, ребёнок требует, – скороговоркой вещала баба Валя.

Лана недоумённо посмотрела на Толика. Он развёл руками:

– Я только Гале сказал. Да она и сама знала.

Галя качнула головой.

– Не удержалась, прости. Ну как тут молчать? Если я привезла прорву продуктов с конкретными рецептами. Не я же

всё это заказала? – развела она руками.

– А мы грешным делом подумали, что это ты наконец с дитём, – приобнял её отец.

Толик как-то смущённо закашлялся. Галя расстроено взглянула на него.

– Нет, пап, ты же знаешь, мне ещё год учиться.

– Да знаем мы, знаем. Ну и что? Понянулись бы. Делов-то всего ничего, а нянек вон сколько, – подытожил дед. – Ты уж прости нас, старых, Ланушка. Мы понимаем, что первому Саше хотела сказать, но мы будем молчать и делать вид, что не знаем.

Лана рассмеялась такому заявлению.

– Да он знает. Только вот до конца не пойму, как действует эта связь. Чудно всё это.

Глава 13

– По мужской линии у нас эта особенность, – начал свой рассказ Николай Петрович. – В какой-то момент видим мы своих жён во сне. Некоторые общаются. Это истинные пары, две половинки, так сказать. Они чувствуют настроение друг друга, понимают с полувзгляда. Как там японцы говорят? Инь и янь, кажется. Вот такие пары и есть инь и янь, неразделимы они. Но и другие тоже друг без друга не могут. У них тоже связь, но не такая сильная, что ли. Хотя так же чувствуют боль и печаль друг друга со временем, – он нежно приобнял свою жену. – Да, моя хорошая?

Та согласно кивнула.

– Мой отец долго искал. Связь у них была очень неустойчивая. А потом встретил на поле боя. Она его раненого тащила. Это уже в конце войны было. Только он немного пришёл в себя в госпитале, сбежал на передовую искать её, да только не нашёл. Не успел. Война кончилась, и потерялись они снова. Оказалось, ранило её осколком в голову. Тяжёлая операция была. Думали, не выживет. Выжила. В дом терпимости её определили. Оттуда он её и забрал. Долго выхаживал, как с дитём нянчился, силой с ней своей делился. Она окрепла, узнавать начала его, вспоминать, как вещи называются. С трудом, но говорить смогла. Отец терпеливый был. Слушал, по слогам с ней говорил. Потом я родился. Врачи запрещали

ли, конечно, но она сама так решила. Очень ей хотелось ребёнка. Она и соседских нянчила, и самодельных кукол качала. Не выдержал батя боли в её глазах. Только недолго она радовалась. Мне и пяти не было, когда схоронили мы её. Но помню, всегда она со мной рядом была, никому не доверяла. Всё сама.

Отец долго горевал, как тень ходил. Как дожил до моего совершеннолетия, и не знаю. Часто мне рассказывал о нашей семейной особенности, идущей из поколения в поколение. Кто-то, как Ломоносов, пешком с обозами в Москву ходил за невестой. Были и такие, кто говорил, что ведьмино колдовство всё это, и шёл наперекор. Да ничего хорошего из этого не выходило.

Я вот Валюшу увидел, когда она замуж собиралась. У Бога совета спрашивала. По церкви и нашёл. В те времена они не все работали, большинство под склад или ещё подо что переделаны были. Оказалось, мама её при этой церквушке жила с ней, убирала, готовила для прихожан. Да мало ли какой работы найдётся при храме. А Валя в школе отучилась да на повара поступила. Только изгоями они были. Ни дома, ни достатка. Да ещё и в Бога верили, порядки чтили. А тогда комсомол, партия – на первом месте. Бога вообще объявили, что нет. Ну да бог с ними, прошли те времена, сейчас и храмы восстанавливают, и детей крестят.

Так вот. Замуж очень хотелось моей Валюше, – улыбнулся он своей жене. – Чтобы свой домик, детки. А не звал ни-

кто замуж-то. Тут в церковь пожилая пара пришла за сына помолиться. Пил он у них шибко. Там Валюшу и заприметили. Да и предложили замуж ей за него выйти, мол, с молодой женой авось меньше пить будет. Согласилась она, да сомневалась. С матерью посоветовалась. А та ей: «Сдурела девка. Лучше одной век прожить, чем за пьянь замуж идти». Знала мать тех стариков. Они с чада своего пылинки сдували, белы ручки замарать не давали. Школу, считай, за него закончили. А он, повзрослев, понял, что и дальше можно жить – не тужить, с родителей тянуть кровно заработанные. Только вот по вкусу пришлась ему выпивка, затянула трясинной. Да и не пытался он из неё выбраться, всё устраивало его. А Валюша моя как его жена должна была оберегать покой его и обеспечивать всем необходимым. Вот в таких раздумьях я и увидел её.

– Замуж я всё-таки собралась, – перехватила рассказ тётя Валя. – И вот стоим мы возле загса, своей очереди ждём. Ну, как стоим, я, родители его, мама моя – мы стоим. А вот жених мой, Андрюшенька, спит, пьяный настолько, что, кажется, вообще не понимает, что происходит вокруг. И тут подъезжает ядовито-оранжевый «запорожец». Выходит парень такой, что прям сердце замирает. Я ещё подумала: вот за кого замуж надо, а не за это вот нечто, что и описаться успел, и содержимое желудка неаппетитной лужицей рядом с собой оставить. Стою, завидую той, к кому он приехал, разодетый, с огромным букетом цветов. А он подходит ко мне и

спрашивает имя моё. Я сказать ничего не могу, от неожиданности онемела. Мама моя помогла, и имя назвала, и спросила, чего он от нас хочет. А он смотрит только на меня и цветы протягивает. А мне до этого цветы вообще никто никогда не дарил. Взяла, и так хорошо мне стало, все тревоги ушли. И подумала я: зачем мне вот этот законченный эгоист и алкаш? Чем я хуже других? А мой Коленька стоит, улыбается: «Красивая ты, Валюша, краше тебя нет никого на свете. Выходи за меня замуж. У меня вот и машина есть, и дом небольшой, только не в городе, в деревне. Но если ты захочешь, то переберёмся и в город. Это не проблема». Ну как тут не согласиться. Так вот и вышла я в тот день замуж.

– Толик наш вот Галю совсем малюткой увидел, – продолжил уже Николай Петрович. – Да в окружении других детей и нянек. За год мы объехали все возможные дома малюток. Параллельно оформляли документы на удочерение. Нашли её, забрали. Вот какая она у нас красавица выросла. Тебя ведь Саша тоже давно нашёл, но не хотел от семьи отрывать. Потихоньку выспрашивал, где искать тебя. А потом вдруг связь оборвалась. Что произошло-то тогда, Ланушка?

Она печально вздохнула:

– Много чего произошло. У моего папы мама умерла в Андижане. Надо было ехать хоронить. Папа и поехал, только не доехал. Сердце остановилось у него прямо за рулём. Из-за этого была авария, погиб ещё один человек. И ещё разбилась машина какого-то чиновника. По решению суда мама

должна была выплатить кучу денег. Не посмотрели ни на то, что на момент аварии он уже был мёртв, ни на то, что на руках у матери нас шестеро было. Чиновнику главное было вернуть своё. Продали дом в Ташкенте, отдали всё, что было, этому хапуге. Переехали в бабушкин дом в Андижане. Было трудно. Мама на свою учительскую зарплату не могла нас прокормить. Брала подработки. На мне остался дом и маленький Валерка. Старшие братья помогали, как могли. В общем, выкарабкались. Я в тот момент снов вообще не видела. Переносила всё тяжело. Да и совмещать дом и учёбу было порой не по силам, – рассказала Лана.

Все печально вздохнули. Как-то приятный обед перешёл в грустные воспоминания, немного омрачив настроение.

Весёлая трель телефона разрядила гнетущую обстановку. А кто лучший подниматель настроения? Конечно, Алёна. Её весёлый смех, быстрое торопливое щебетание разнеслись эхом по всей кухне. Она рассказывала, как купалась в бассейне с бабушками, как кормила белок и одна взяла орешек прямо из её ручки, как ухала с совами. Ещё она ходила на танцы, где бабушек приглашали танцевать какие-то чужие дедушки.

– Но вы не подумайте, у меня ведь есть дедулечка. Правда? – ребёнок замер в ожидании.

И Лана замерла. Как к её ребёнку будут относиться теперь, когда на горизонте обозначился родной внук? Но все сомнения были снесены шквалом эмоций.

«Дедулечка» сам радовался, как ребёнок. С улыбкой рассказывал, что сделал качели на заднем дворе. А бабушка закончила вышивать подушку для Алёны, которую тут же и показали ей. С вышивки на мир смотрела умная мордочка Рекса. Это тронуло Лану до слёз. Или опять эти гормоны? Да какая разница. Главное, ребёнок счастлив. Бабушка и дедушка жутко соскучились и всеми правдами и неправдами выманивали Алёну домой. Ну а Ланины бабушки всеми силами пытались удержать ребёнка у себя. Да, задача! Придётся, наверно, всё-таки сходить посмотреть дом, о котором говорил Толик. А то старики так поспорятся, деля внимания ребёнка, не дай бог.

Закончив разговор, дедушка решительно начал собираться на улицу.

– Пойдём, Валя. Надо пересадить твои розы, пока есть время.

– С чего это? – удивилась тётя Валя.

– А с того! Видишь, внуки будут. Дай бог, дальше – больше. Надо ещё к дому крытый бассейн пристроить, чтобы дитё могло круглый год в воде плескаться дома. А не ездить черти куда.

– О, точно, отец, ты прав, – загорелся идеей Анатолий. – Там же и парилку сделаем, и ещё какой-то дастархан. Помнишь, Саша говорил.

– Ох, ты ж батюшки, – захохла баба Валя. – Сколько дел, сколько дел. Тебе, Ланушка, отдохнуть надо, а мы пойдём

всё проконтролируем. А то они без нас наворотят дел... Без цветов останемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.